

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ КАК РЕЧЕВОГО ЖАНРА

М. А. Стрельникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 декабря 2014 г.

Аннотация: целью данного исследования является выявление и фиксация особенностей российского речевого коммуникативного поведения в ситуации политического телеинтервью. Источниками для исследования послужили видеозаписи и скрипты российских телеинтервью, сделанных в период 2013–2014 гг., а также их сравнение с подобными образцами периода 1996–2000 гг.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, сопоставительные исследования, модель описания, российское политическое телеинтервью, речевой жанр интервью.

Abstract: the aim of this study is to reveal and record the specific features of Russian speech communicative behavior in the situation of political TV interview. Video records and scripts of Russian TV interviews as well as the comparison of samples taken in 1996–2000 and 2013–2014 constituted the subject for study.

Key words: communicative behavior, comparative analyses, model of description, Russian political TV interview, speech genre of interview.

Проследить закономерности устной речи, воздействовать на ее развитие, воспитывать культуру устного общения представляется чрезвычайно важным для всех, кто профессионально связан с решением этих проблем. Но объективными выводы и рекомендации ученых могут стать лишь в том случае, если их исследования будут основываться на реально существующих явлениях, представленных в современной речи [1, 239].

Исследование телеинтервью как речевого жанра позволяет описать коммуникативное поведение

журналистов и гостей студии – участников телеинтервью. Телеинтервью, как одна из самых ярких форм «публичной коммуникации», дает возможность увидеть и зафиксировать новые тенденции развития устной публичной речи. Не менее важным являются научные исследования в области телеинтервью как СМИ, оказывающего «нормирующее и популяризирующее» влияние в области языка и коммуникации в целом.

Таблица

Список интервью, проанализированных и описанных в данной работе

№	Дата	Название программы/ Рубрика/ ресурс	Ведущие/ Журналисты/ интервьюеры	Гости студии	Тема	Время в эфире/ кол-во просм-в
1.	20.01.13	Интервью с Андреем Фурсовым/ Russia.RU	Юлия Гусакова	Андрей Фурсов	Мировые элиты. Анализ глобальных мировых событий.	57 мин. /8529п.
2.	09.04.14	Интервью/ Новости и политика/ Подмосковьё/ www.mosobltv.ru	Вера Квасова	Дмитрий Орлов	О ситуации на Украине	10мин. / 17п.
3.	21.04.14	Момент истины/ TVdoc/ www/ videokub/me	Андрей Караулов	12 человек	Вся правда о событиях на Юго-востоке Украины	49мин. /5242п.

4.	27.04.14	«Аналитика: Кризис» #45 /www.neiromir.tv	Игорь Бощенко	Марат Мусин	Второй фронт геополитической войны	40 мин. / 70057 п.
5.	09.06.14	Доброе утро/ 1tv.ru	Ведущие (2 чел.)	Олег Царев	Про Украину	9 мин./ не учит.
6.	09.06.14	Познер/1tv.ru	Владимир Познер	Сергей Доренко	Без темы/ Интервью-портрет	54 ин. / 190146п.
7.	01.07.14	Точка зрения /www.rline.tv	Владислав Жуковский	4 человека	События на Украине и классовая борьба	50мин. / 4816 п.
8.	23.07.14	Политика / 1tv.ru	Петр Толстой, Александр Гордон	18 человек	Трагедия в небе Украины: версии и прогнозы	1час 30мин. / 49824 п.

В данной работе используется модель системного описания национальной специфики интервью как речевого жанра [2], анализируется реализация этого жанра в коммуникативной практике современных (2013–2014 гг) российских тележурналистов в сопоставлении с телеинтервью 1996–2000 гг.

1. Вид диалога. Исследованные в данной работе российские политические телеинтервью (РПТ) являются информативными диалогами, включающими обширную личностную информацию об интервьюируемом. Телезритель оценивает полученную информацию через оценку персональных качеств ее носителя. *Примеры: Интервью №1. Ж (журналист): В гостях у нас сегодня поразительный человек – Андрей Ильич Фурсов, директор Центра Русских исследований Московского государственного университета, академик Международной Академии наук, Инсбрук, Австрия.*

2. Тип интервью. В результате анализа РПТ как диалога сделан вывод, что РПТ содержит наибольшее количество фактической информации. Однако необходимо отметить значительный сдвиг в сторону высказывания мнения гостями. Один и тот же факт часто комментируется сразу несколькими гостями студии. *Например: интервью № 7. Гости студии: президент Луганского землячества в Москве; сотрудник аппарата фракции КПРФ, политолог; главный редактор информационно-аналитического издания «Геополитика»; активист Евразийского союза молодежи.* Информация о выступающих представлена устно и графически (на экране). В момент выступления гостя студии на экране может быть кратко графически представлена основная концепция его высказывания. *Например: «В Луганске старая и новая власть – пророссийские», «План Порошенко написан при помощи американских экспертов, поэтому и получил одобрение Вашингтона», «Российским властям не нужен такой нестабильный регион, как Юго-Восток», «На Украине идет большая геополитическая игра – как всегда Евразия против Атлан-*

тики». «Портретные» характеристики в РПТ не превалируют над мнением и фактической информацией даже в интервью-портретах (интервью № 6 Познер-Доренко), но обязательно присутствуют, так как позволяют телезрителям разобраться в приоритетах «фаворитов экрана» и, как следствие, своих собственных.

3. Тематическое развертывание. Тема беседы является главной определяющей в развитии диалога/полилога. Российский политический теледиалог почти всегда политематичен. *Примеры: Интервью № 4. Тема: Второй фронт геополитической войны. Подтемы: военные действия в Сирии, противостояние на Украине, турецкая составляющая конфликта, внутренняя и внешняя политика Путина.* Следует отметить, что в современном политическом диалоге (2013-2014гг.) тематика заметно сужена (до 3-4 тем). Исключением является интервью-портрет, в котором ведущий стремится к созданию целостного впечатления о госте студии. В 1996–2000 гг. политическое телеинтервью было, как правило, именно интервью-портретом, где журналист полагался на комментарий политического деятеля, приглашенного для беседы, соглашался с ним или высказывал свое особое мнение. Тема интервью обычно устно не оговаривалась. В последнее время на российском телевидении стали все чаще использовать телевизионную графику для указания темы беседы.

В 1996–2000 гг. РПТ было достаточно традиционным и протекало в форме естественной беседы, без резкой смены направления. При этом в российской коммуникативной культуре наблюдалась тенденция обсуждать и искать решения нескольких проблем одновременно [3]. Эта тенденция сохранилась, а появление среди участников РПТ политических аналитиков, независимых экономических экспертов, участников значимых общественных событий расширяет возможности собеседников найти неординарные ответы на вопросы, обусловленные

темой интервью. Уменьшается количество тем, заявленных в одном интервью, но увеличивается его «объяснительная» причинно-следственная составляющая.

4. *Цель интервью.* Приоритетами в целевой направленности в РПТ являются: комментарий – 30%, информация+комментарий – 13%, информация – 10%. Спецификой российского интервью является сочетание сенсация +разоблачение+комментарий. *Примеры: Интервью № 3. Представление программы ведущим: «Вы устраивайтесь, пожалуйста, поудобнее, мои уважаемые зрители, у экранов телевизоров, звоните друзьям, знакомым – пусть все сегодня будут с нами на Пятом канале, потому что ту правду о событиях в Донбассе, которая сейчас прозвучит, вы, действительно, услышите ...впервые. Мне было не по себе...»*

5. *Тип монологического речевого действия.* Для РПТ характерно разное сочетание используемых в интервью типов монологического речевого действия. Самыми популярными видами монологического действия для РПТ являются мнение (34,7%) и объяснение (36,7%).

6. *Повод приглашения гостя для интервью.* В недавнем прошлом поводом для приглашения интервьюируемого в студию чаще всего служила его известность широкому кругу людей. В настоящее время реальное владение экспертами значимой информацией и умение раскрыть причинно-следственные связи обсуждаемых событий является определяющим. Часто гости одной телепередачи (*интервью № 3, 7, 8*) – это профессионалы, не являющиеся представителями схожих сфер деятельности, что значительно расширяет рамки РПТ, делая его трибуной обращения к зрительской аудитории, позволяющей всесторонне объяснить сложившуюся ситуацию.

Возможность фиксировать и отслеживать количество просмотров (интернет-регистрация) конкретных видеоматериалов позволяет соотнести этот показатель с популярностью программы среди телезрителей, проанализировать тенденции в зрительском предпочтении (сравните: *интервью № 2 – 17 просмотров, интервью № 4 – 70057 просмотров*).

7. *Текстоформирующие факторы.* Российские интервью отличаются текстами больших объемов. В словоупотреблениях это составляет от 1000 до 4670. Объем речевого вклада российского тележурналиста составляет 25-40% общего объема, для гостя студии эти цифры равны 55-75%. В настоящее время существует тенденция к снижению процентной составляющей участия в телеинтервью ведущего программы (не всегда профессионального журналиста), роль которого зачастую сводится к представлению участников беседы и задаванию им вопросов. Хотя в целом для россиян характерно стремление к развёрнутости высказывания.

8. *Структурно-композиционная организация интервью.* РПТ относится к разряду умеренно структурированных интервью. В порядке ведения программы «просматривается» предварительное планирование и определение тематических границ интервью. Смена темы в РПТ обязательна. Развитие темы в основной части происходит по-разному. В нестандартном построении телеинтервью прослеживается желание журналиста уйти от шаблонного решения, создать свой имидж, привлечь к своей работе больше внимания.

За основную единицу коммуникативно-речевой структуры диалога в

данном исследовании принято диалогическое единство. В РПТ диалогическое единство «вопрос-повествование» является самым употребляемым типом – 41,3%, «повествование-повествование» используется в 29,3% случаев.

Если рассматривать диалогические единства с позиции *краткости-развёрнутости* реплик коммуникантов, то самым популярным является тип краткий вопрос – развёрнутый ответ (42,9%). Показатели «развёрнутый – краткий» позволяют определить степень диалогичности интервью.

Объем диалогических единств, употребляемых в российском речевом жанре интервью, значительно варьирует. В современном РПТ самая крупная реплика гостя студии составляет 715 словоупотреблений, журналиста – 90 словоупотреблений. Сравнение объемов реплик демонстрирует выраженное стремление россиян к доминированию в общении.

Определение типов вопросов, звучащих в интервью, позволяют определить характер коммуникации собеседников. Самым излюбленным типом вопросов у российских интервьюеров является зондирующий, или исследовательский вопрос (31,5%). И это закономерно. Именно ответы на исследовательский вопрос позволяют озвучить качественно новую информацию. Провокационный вопрос (5,7%), по существу, всегда конфликтен. Журналист, задающий подобный вопрос, создает «острые углы» в общении, стремясь сделать это общение более ярким, полемичным [3. 57, 130].

9. *Характеристика участников интервью.* В 1996–2000 гг. для РПТ была характерна ситуация, когда один журналист задает вопросы одному гостю студии. В 2013–2014 гг. в студии могут находиться сразу несколько участников телеинтервью, хотя по форме это не превращается в ток-шоу.

Проведенное исследование выявило тенденции в развитии современного российского политического телеинтервью в его сопоставлении с аналогом 1996–2000 гг. Отмечена выраженная склонность гостей студии к комментариям, свободному высказыванию мнения, уменьшение речевой активности телеведущего, сокращение количества тем, расширение объяснительной составляющей интервью,

появление у российских СМИ возможностей представить зрителю обширный спектр мнений по самым насущным вопросам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И.А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Избранные работы / И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2008.

2. Стрельникова М.А. Национальные особенности речевого жанра телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах : Дис. ... канд. филол. наук / М. А. Стрельникова. – Воронеж, 2005.

3. Стрельникова М.А. Телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах / М. А. Стрельникова // Коммуникативное поведение. – Вып. 34. – Воронеж : Истоки, 2010.

*Воронежский государственный университет
Стрельникова М. А., доцент кафедры английского
языка естественно-научных факультетов
E-mail: marstr@inbox.ru*

*Voronezh State University
Strelnikova M. A., Associate Professor of the English
Language for Natural Sciences Department
E-mail: marstr@inbox.ru*